

©

Рассадин К.Ф. СОЛОВУШКА

Современная баллада

В доме лунные, тихие окна.
В ее комнату дверь не скрипит.
У отцовского, теплого бока
Обогрелась девчушка и спит.
Ведь не кукла она «неваляшка» -
Человечек с живою душой,
Семилетняя кроха Наташка
Спит с отцом на кровати большой.

Значит, жили они не в подвале
С мамкой, пьющей вино без конца...
И неправду ей люди сказали,
Что в тюрьму посадили отца.
И не слезы текут - веснушки
По горячим, как маки, щекам,
Потому что у этой девчушки
Семь дорожек к весенним лучам.

Пусть живет она в сне беспечальном.
И для полного счастья тогда
На перроне веселом вокзальном
Пусть встречает она поезда.
И придет по серебряным рельсам
Главный поезд... не надо гадать!..
Но в четвертом вагоне апрельском
Точно будет Наташкина мать...
Распахнутся вагонные двери
Посредине цветущей весны...

Но разбудят ее. Не поверят
В эти лунные детские сны.

Злой с похмелья бомжара Тимоха
И крутая сорвиголова
Двадцать первого века эпоха
С белокаменным градом Москва.
Бомж Тимоха не злой по натуре.
Плут московский, халявщик и тать,
Приобщил он Натаху к культуре -
Песни петь да на хромке играть.
От души он рванет на двухрядке -
На гармошке нетрезвой своей,
И народ наш, на зрелища падкий,
Вдруг услышит - поет соловей!
Приосанится гордый бомжара -
При гармошке и он музыкант:

Три аккорда фальшивого дара,
Но зато у девчонки талант!
Мир замрет от смертельного страха -
От гибели на волосок...
Как поет эта девочка-птаха!
Чистый ангельский голосок!

Раскошеливай, дядя, заначку -
Не копи на беду на перед...
Тебе Натка про Соню-рыбачку
И про Костю с шаланды споеет.
Не таи запропашую душу,
А держи ты ее под рукой!
Позабытую вспомни Катюшу,
Что ходила на берег крутой.
Задержи ты себя на минуту,
Извлекай из сумы барыши -
Деревянную нашу валюту
За восторг этой певчей души!
На Арбате, Таганке, на Пресне,
У забора бутырской тюрьмы
Вспомни тяжкие русские песни
И страну самой лютой зимы.

Лунный свет в черном мраке подвала
Навевает ей сон золотой:
Как она от Тимохи сбежала,
Когда тот погрузился в запой.
И нашлись в мире добрые люди:
Взяли в дочки ее насовсем,
По утрам теперь девочку будят
Кукла Барби и преданный Кен.
Словно Золушкой в сказку попала -
Не сойти бы от счастья с ума?!.
Ведь дает ей уроки вокала
Тетя Соня Ротару сама.
Детский голос струится лучистый...
Из подвала до звездных высот.
Станет Натка народной артисткой,
И не хуже "Лаванду" споеет...

Ночь метет золотою порошей,
Рассекает крошечную тьму...
- Папа! Папка! Ты самый хороший!
Не сажайся ты снова в тюрьму!
- Мама! Мамочка! Глазкам так больно!
Погаси ты, пожалуйста, свет!
И Тимохе до жути прикольно:
Погасил бы, да лампочки нет...

Не луна - косоглазая ведьма!
И зовут ее кратенько - Смерть!
Бьемся в муках на каменной тверди,
И под нами колышется твердь...

А теперь вот такая напруга:
Натка вряд ли вернется из сна.
По Москве сатанинская выюга -
Это значит Тимохе хана.
И вино не прибавит отваги.
Догорает Соловушка-свет!
Это значит: ему - бедолаге! -
Перед Богом держать свой ответ...
За свою нехорошую славу -
За бездомное в мире житье,
За жестокую эту державу,
Что так любит величье свое.
Знать не хочет не слухом -
не духом,
Белокаменный лоб свой крестя,
Что земля не становится пухом,
Даже после кончины дитя.

Я кричу через время в бессилье,
Руки рупором стиснув к губам:
Гой ты, мачеха злая Россия,

Когда матерью станешь ты нам?!

P. S.

НА ЯРУ

Всего лишь заминка в вопросе:
Когда, отшумев, я умру,
Хотелось бы где-нибудь после
Березой стоять на яру.

Не зря же при жизни я верил,
Как Маугли в дикой любви,
Что вместе мы вышли на берег,
И я ее брат по крови...

Среди своих лиственных братьев,
Среди белоствольных сестер,
Как знать, не за мой ли характер
Меня волокут на костер?

Ворочают красное тело,
Чтоб ярче пылало оно,
И чувствуешь: жизнь пролетела -
Душа-то истлела давно.

И голос Звезды своей слышишь
И тянешься к ней из огня:
- Зачем же не вырос ты выше?
Почто не дорос до меня?

... Все круче огонь, все просторней!
И отвечаю легко:
- Да вот, понимаешь ли, корни
Не смог я пустить глубоко!